

И.-Г. ГЕРБЕР О СОЮЗАХ СЕЛЬСКИХ ОБЩИН АВАРИИ

И.-Г. Гербер (Johan Gustaw Gerber), немец по происхождению, родился в Германии (в гор. Пейтец в Бранденбурге). На русской службе с 1710 г. Участник похода Петра I в 1722 г. на побережье Каспия, командовал артиллерией при взятии Баку. Член комиссии по установлению русско-турецкой границы в Прикаспийской области и заключению договора между Россией и Турцией при деревне Мабур. В Дагестане И.-Г. Гербер оставался до 1729 г. Выполняя правительственное задание, И.-Г. Гербер в 1728 г. составил описание местностей и населения по побережью Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой и карту этого района. Сочинение И.-Г. Гербера сначала было издано в 1760 г. на немецком языке акад. Миллером (10), а затем в том же году - на русском в журнале «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие» под названием «Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и об их состоянии в 1728 г.» (7. С. 3–48; 99–140). Вторично сочинение И.-Г. Гербера под названием «Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г.» было опубликовано в сборнике архивных материалов «История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.», изданном под редакцией М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева в 1958 г. (9. С. 60–120). В основном этим изданием мы и пользуемся в нашей статье.

Следует отметить, что по первой четверти истории народов Северного Кавказа были собраны материалы и другими авторами (А.П. Волынский, А. Бекович-Черкасский, А.И. Лопухин, Ф.И. Соймонов, Дж. Белл). Вместе с тем как по широте охватываемых вопросов, так и достоверности сообщаемых сведений сочинение И.-Г. Гербера занимает особое место среди них. Значимость труда И.-Г. Гербера в том, что он, как принято это считать, был составлен на основе личных наблюдений автора. И не без оснований Г.Ф. Миллер писал: «Возможно ли сочинить столь обстоятельное описание, ежели кто сам не был в тех странах, о которых здесь говорится?» (18. С. 8). Но это еще не все. Можно полагать, что И.-Г. Гербер использовал в своем сочинении и письменные источники, хотя он и не ссылается на них. Ими могли быть «Дербент-наме», «Старинные письма», о которых говорил сам автор, а также разнохарактерные документы, доставленные местным населением кавказскому командованию, различного рода донесения, письма, сообщения, поступавшие с мест русскому командованию или составлявшиеся кавказской администрацией в результате опросов феодальных владетелей или их служителей, прибывших в русские крепости.

Аварии в целом в сочинении И.-Г. Гербера посвящены три раздела. В немецком тексте первый из них назван «Von der Prowinz Taulistan» («О провинции Таулистан»), другой – «Sonty» («Зонти»), третий – «Prowinz Awar» («Провинция Авар»). Соответственно в изданном в 1958 г. сборнике архивных материалов, сочинении И.-Г. Гербера эти три части названы так: «Таулистан», «Зонти» и «Авари» (9. С. 111, 113). Каждой из этих «провинций», так называет их И.-Г. Гербер, он посвятил самые разделы, содержащие сведения по истории и этнографии аваро-андо-цезских народов, которые он дает и по другим народам Дагестана. Смешение этих «провинций» с методологической точки зрения было бы неверно, поэтому мы решили по каждой из них дать отдельную статью, проанализировав те сведения по ним, которые имеются в сочинении И.-Г. Гербера отдельно по «тавлинтам», «Зонти» и «Аварии», тем более что на карте, имеющейся в сочинении И.-Г. Гербера, каждая из этих трех «провинций» дается отдельно. Но следует отметить, что на карте И.-Г. Гербера «Таули» расположена до

«Аварии», что, конечно, является ошибкой. На самом же деле андо-цезы, составлявшие одну аваро-цезскую группу, расположены западнее собственно Аварии. Но независимо от этой ошибки нашего автора статью начнем с «таулинцев», так как Авария со всех сторон была окружена ими.

Начнем описание «провинции» с ее названия - «Имена провинциальные. Таулистан» и названия народа – «Имена уездные и народ. Таулинцы, народ» (9. С. 11). Здесь наш автор всех андо-цезов называет «таулинцами». И это совершенно верно, так как этимологически «тау» – гора (тюрк.), «стан» – страна (перс.), т.е. страна гор; «тавлу» – горец (тюрк.). Так что это те же самые горцы, что и собственно аварцы, называющие себя «магIарулал», т.е. горцы, от «меэр» – гора.

Далее И.-Г. Гербер говорит о положении тавлинцев («Ситуация»), Здесь, как было отмечено и выше, допущена явная ошибка: андо-цезские народы располагаются юго-западнее собственно аварцев. И.-Г. Гербер пишет о них так: «... в высоких каменных горах, которые через весь год снегами покрыты, между Грузией, аварами, лезгинами и дагестанцами» (9. С. 11). Нельзя согласиться и с утверждением нашего автора, что горы Аварии покрыты весь год снегами, ибо это не соответствует действительности. Снегами зимой и летом бывают покрыты только высочайшие горные вершины, а не все горы, как пишет И.-Г. Гербер.

Интересно наблюдение И.-Г. Гербер о разделении «Таулистана»: «Сии таулинцы, - писал он, – разделены между собою на многие уезды, которым каждому несколько деревень подлежат, так долины их сами разделяются, и тяжело им самим из уезду в уезд или из долины в долину, между горами проехать» (9. С. 11). Здесь «под многими уездами», конечно лее, имеются в виду союзы сельских общин аваро-андо-цезских народов, что подтверждается и следующим сообщением нашего автора о языках «таулинцев». Он пишет: «Языки. Имеют по разным их уездам и разные их языки, и найдется между ими по крайней мере 10 разных языков, которые между собою никакого сходства не имеют» (9. С. 111). И действительно, как известно, на данной территории проживали этнические группы, которые говорили на андийском, ботлихском, годоберинском, каратинском, чамалальском, кванадинском, ахавахском, тиндинском, хваршинском, дидойском, генухском, гунзибском и бежтинском языках. Эти 13 родственных языков вместе с аварским составляют единую аваро-андо-дидойскую группу, входящую в восточную ветвь иберийско-кавказских языков.

Забегая вперед, к последнему разделу сочинения И.-Г. Гербера о «провинции» Таулистан под названием «Состояние», отметим, что наш автор продолжает рассуждение о языках «таулинцев» и уже дает и другие сведения о них. Здесь он пишет: «Из их языков только пять или десять известны, которые между собою сходства не имеют, а сказывают, что более 20 разных языков между ими в уездах имеются» (9. С. 112). Из дальнейших слов И.-Г. Гербера о том, что «только об етом подлинно никто неизвестен, ибо никто всех уездов не проезжал и их видал, и обитатели сами не ведают, сколько между ими уездов и каждой уезд в каком состоянии» (9. С. 112), можно понять, что он сам лично не был в «Таулистане» и сведения эти были получены им со вторых рук. Как бы то ни было, сведения И.-Г. Гербера о «многих уездах» «Таулистана» и наличии здесь разных языков представляют большой интерес.

Следующие сведения И.-Г. Гербера касаются верований таулинцев. В разделе «Законы» он пишет о них так: «Магуметане, сунны. К сему закону все таулинцы признаются и называют себя мусульманами» (9. С. 111). Вместе с тем И.-Г. Гербер пишет, что указанные горцы «только имеют еще много идоловских обычаев и многих больше идолопоклонников, нежели магуметанцами назвать можно» (9. С. 111).

Нельзя не согласиться с нашим автором, ибо известно, что ислам действительно не сразу распространился среди всех народов Дагестана. В высокогорную часть Дагестана ислам проник позднее, чем на плоскость, в предгорье и горный Дагестан, и процесс распространения ислама здесь продолжался вплоть до XVIII в.

Весьма интересны сведения И.-Г. Гербера о социальных отношениях у таулинцев. Называет он их «вольными» людьми. Но сначала он говорит о «владельцах». «Таулинцы, – пишет И.-Г. Гербер, – имеют в каждом уезде (читай: союзе сельских общин. – Б.А.) своих старшин, которых они сами между собою выбирают, а как оные им не полюбятся, то сами опять отставляют, притом кадов (кадиев. – Б.А.) из духовных, которые их ссоры судят» (9. С. 112).

Из этих кратких сообщений ясно только одно, что в каждом союзе сельских общин находились и старшины (светские руководители), и кадии (духовные руководители). Вместе с тем из слов И.-Г. Гербера неясно, сколько старшин выбирали в каждом союзе – было ли в каждом из них только по одному старшине или их было несколько, как, например, в союзах сельских общин других народов Дагестана, в зависимости от величины, состава и т.д. союза. Нам думается, что об этом хорошо написал, анализируя сочинение И.-Г. Гербера, проф. В.Г. Гаджиев, который отмечает, что, как и в других «уездах», у тавлинцев имелось несколько старшин (5. С. 180). На это указывал относительно дидойцев и грузинский царевич Б. Вахушти, писавший, что у них управляют несколько старцев (4. С. 131). И.-Г. Гербер не говорит также о сроках, на которые выбирались старшины, и из каких слоев населения они выбирались, какими правами они обладали, какими правовыми нормами они руководствовались в своей повседневной жизни и чьи интересы при этом выражали. Как справедливо пишет В.Г. Гаджиев, «само собой понятно, что без уяснения этих вопросов нельзя разобраться в социально-политическом устройстве андо-цезских обществ. Вышеприведенные утверждения анализируемого источника нередко вводили в заблуждение некоторых исследователей. «Основываясь на этих суждениях, – продолжает В.Г. Гаджиев, – они объявляли «Таулистан» страной господства родо-племенных отношений». Если продолжить исследование упомянутого текста Вахушти, то мы узнаем, что Дидо «имеют старцев, которые совещаются, разбирают и управляют и умиротворяют волнения» (4. С. 131). По мнению В.Г. Гаджиева, «эти сведения являются прекрасным дополнением к анализируемому источнику. Несомненно, что старцы Вахушти – те же старшины, а утверждение, что «они совещаются», надо, очевидно, понимать в том смысле, что при решении наиболее важных вопросов здесь так же, как и в других местах Дагестана, созывались джамааты; констатация же Вахушти, что они «разбирают, и управляют, и особенно умиротворяют, говорит сама за себя и в особых комментариях не нуждается» (5. 180–181). И еще одно – таулинские старшины, как и старшины других народов Дагестана, в своей деятельности руководствовались местными нормами обычного права – адатами. Указанные же в сочинении И.-Г. Гербер кадии руководствовались шариатом. Кадии в отличие от старшин, разбиравших уголовные дела, разбирали гражданские дела – особенно дела, касавшиеся раздела наследства (духовные дела).

Конечно же, как и у других горцев, у народов андо-цезской группы в определенные дни и в определенных местах созывались и народные собрания – сходы или джамааты, на которых решались наиболее важные вопросы. На них выбирались старшины и другие должностные лица сельской администрации. Верховодили на сходах «знатные», «почетные люди», которые могли навязать и свои кандидатуры при выборе административных лиц, и свое мнение при поднятии решений по вопросам, обсуждаемым на сходе. Поэтому не могло быть никакого равенства между всеми членами общества, и вышеприведенные слова И.-Г. Гербера о том, что таулинцы были «вольными», скорее относятся к их политической независимости, чем социальной, что хорошо прослеживается в следующем разделе его сочинения под названием «Состоят в подданстве и под властью». Будучи активным участником по установлению русско-турецких границ на Кавказе, И.-Г. Гербер хорошо знал, какие части его территории подпадали под влияние Турции и какие – под влияние России. И поэтому в этом вопросе не верить ему нельзя. А писал по этому вопросу он так: «По сочинению границ между Россией и турками могли бы турки таулинцев к себе требовать, только понеже оные

далеко в горах живут и от оных прибыли никакой нет, то оные с обеих сторон в покое оставлены быть могут и вольными людьми пребывать» (9. С. 112).

Из этих слов И.-Г. Гербера можно заключить, что под протекторат не только России, но и Турции не то что до заключения договора между ними, но даже и после его заключения, по которому вся горная часть Дагестана подпадала под ее протекторат, не попадает в зависимость от нее. Таулинцы, как пишет наш автор, были оставлены в покое обеими сторонами. Эта же мысль проводится И.-Г. Гербером в разделе «Доходы», где он пишет: «Податей никому не платят и прежде сего (и раньше. – Б.А.) не платили, ибо оные всегда люди вольные бывали» (9. С. 112). Конечно же, здесь речь идет о политической свободе союзов сельских общин андо-цезской группы народов. Но в то же время здесь надо иметь в виду два момента – независимость от других государств и независимость от дагестанских феодальных владений. И, если наш автор прав в том, что жители высокогорных союзов сельских общин были политически независимы от России и Турции, то не прав, утверждая, что они «всегда люди вольные бывали».

Известно, что в свое время Гидатль, Анди и другие земли управлялись ставленниками шамхала казикумухского. Из завещания Андуник-нуцала, датированного 1485 г., известно, что границы Аварского нуцальства определялись «со стороны запада – миясугатан (буквально «часовня Миясу»); вторая со стороны востока, – с середины аула Гоцатль; третья со стороны юга – от Хочода до Голотлинского моста; четвертая со стороны севера, – от Сала-горы до Таргу» (12. С. 9; 131; 83; 89), т.е. до Тарковского владения.

В границах, очерченных Андуником, размещается территория современных районов Казбековского, Гумбетовского, Унцукульского, Хунзахского и части Шамильского, Чародинского и Ботлихского. На этой территории, согласно завещанию Андудика, имелось восемь обществ: «Первые ключи – алигичинцев, вторые – джунгутаевских владетелей, третьи – гембетовских владетелей, четвертые – владетелей Анди, пятые – каратинцев, шестые – бактлухцев, седьмые – хуштадинцев и Семиземелья» (12. С. 135), т.е. Антль-Ратля.

В «Песне о Хочбаре» ясно прослеживается зависимость Гидатля от нуцала. Как пишет проф. Р.М. Магомедов, «до того, как Хочбар возглавил борьбу с нуцалом, все гидатлинские общины были обложены хунзахским правителем магалой, т.е. данью скотом, зерном, фруктами и т.д. Дань свозилась из Гидатля к площадке недалеко от нынешнего моста. Во время одного очередного сбора магалы гидатлинцы выступили против нуцала. Тогда и отличился Хочбар. Он напал на ханских сборщиков и отобрал у них собранную магалу» (14. С. 220).

Как пишет проф. В.Г. Гаджиев, имеются отрывочные сведения о борьбе жителей обществ Хиндалала, Карата, Анди и других против аварских ханов в XVI в. (5. С. 173). Их борьба так же, как борьба Гидатля во главе с Хочбаром, совершенно верно оценена в «Истории Дагестана» как классовая борьба крестьян-общинников против феодального владетеля (13. 247).

Согласно имеющимся документам, в XVIII в. от нуцалов Аварии были зависимы и другие аварские союзы сельских общин, в частности селения Андийского, Ахвахского, Чамалинского, Технуцальского, Хваршинского, Томе, Багулальского и других союзов. Все они платили аварским ханам подати продуктами земледелия и скотоводства (13. С. 247; 5. С. 173).

По сведениям Вахушти, аварцами были покорены и дидойцы. Кроме того, по его же сведениям, Дидо находилось в зависимости и от Кахетии (4. С. 131). Как писал А. Берже, «дидойцы, как сопредельные с Кахетиею, некогда платили дань ее царям» (3). Имеются также сведения, что дидойцы некогда находились под властью Анцуха и Хуанала, составлявших одно общество Анцух. Как писал старший адъютант штаба Кавказского корпуса И.И. Норденстам в 1832 г., «дидойские племена были им подвластны вроде крестьян и платили ежегодно дань» (15. С. 323).

Все сказанное не согласуется с утверждением И.-Г. Гербера о том, что союзы сельских общин андо-цезской группы «всегда люди вольные бывали» (9. С. 112). Ни до

И.-Г. Гербера, ни во время пребывания его в Дагестане, ни позже, т.е. в XVIII–XIX вв., они не находились в полной независимости. Зависимость их была прежде всего от аварского нудала, и носила она прежде всего политический характер, что наглядно видно из приведенного выше материала.

Сведения о занятиях таулинцев даются И.-Г. Гербером в разделе «Промысл». Здесь он пишет: «Некоторые имеют пашни, а другие скотоводством питаются, а иные многих баранов содержат, каждые по ситуации своих уездов» (9. С. 112).

Продолжая описание занятий в следующем разделе своего сочинения под названием «Состояние», И.-Г. Гербер, объясняя, почему в одних «уездах» (союзах) развито земледелие, в других – скотоводство, в третьих – виноградарство и садоводство, пишет, что: так как уезды не все равны и по ситуации земля разная в оных имеется, того ради обитатели неравной промысел имеют, некоторые питаются скотоводством, некоторые имеют пашни, виноградники и другие сады, а иные мало хлеба имеют, а иные не ведают, что хлеб есть, и питаются одною скотиною» (9. С. 112).

Думается, что эти сведения нуждаются в детализации и уточнении частных. Из сведений И.-Г. Гербера вытекает, что основными занятиями андо-дидойцев были земледелие и скотоводство, а некоторые занимались виноградарством и садоводством (это, конечно, жители горно-долинных обществ, где для этого были благоприятные условия). Конечно, все это верно. Но из приведенных слов И.-Г. Гербера складывается впечатление, что одни народности «Тулистана» занимались только полеводством («некоторые имеют пашни»), а другие только скотоводством («питаются одним скотоводством»). Как пишет по этому поводу

В.Г.Гаджиев, «иначе и не поймешь утверждение автора, что «иные не ведают, что хлеб есть, и питаются одною скотиною» (5. С. 178).

Вряд ли это верно. На самом деле, как показывает фактический материал, жители андо-цезских союзов наряду со скотоводством издревле занимались и земледелием. Другой вопрос об их соотношении в разных союзах и обществах и насколько собственно хлебопашество обеспечивало хлебом население этого региона Дагестана. Конечно же, земледелие не обеспечивало всех потребностей населения в хлебе, и его, безусловно, не хватало до следующего урожая. Поэтому жители «Таулистана» и приобретали хлеб в соседних земледельческих обществах Дагестана и в особенности в Грузии. Но все же в горах хлебопашеством, как писал Н. Абельдяев, занимались все без исключения (1. С. 25). Говоря словами известного дагестанского этнографа М.О. Османова, земледелие было «не только необходимым занятием, но даже в какой-то степени внутренней потребностью горцев» (6. С. 19). Горские крестьяне, «даже став по преимуществу скотоводами, тем не менее стремились иметь клочок собственной пашни, наличие которого символизировало как бы определенное благополучие семьи» (13. С. 234; 16. С. 296).

Интересно то, что и в «Таулистане» имелись общества, где земледелием занимались достаточно широко, и они даже продавали зерно. По сведениям акад. И.А. Гюльденштедта, бывшего на Кавказе, в том числе и в Дагестане, в 70-е годы XVIII в., в Дидо, Унзо и Капуча покупали серу за хлеб, «коею они [были] нарочито богаты» (11. С. 128–129). А как писал в XIX в. Мочульский, в обществе Ратлу хлеба родится очень много, так что жители его продавали бедным обществам (17. С. 82).

Следующие сведения И.-Г. Гербера касаются воинских сил и вооружения таулинцев. Он писал, что таулинцы «оружие употребляют некоторые огненное (т.е. огнестрельное – Б. А.), а некоторые оружие с фитилями (кремневки. – Б.А.), а большей частью луки со стрелами, только все оружены (вооружены. – Б.А.) саблями» (9. С. 112).

Из этих сведений можно понять, что таулинцы занимались не только металлообработкой, изготавливая у себя холодное оружие и кремневки, но и торговлей - в основном огнестрельное оружие покупалось за пределами своего региона.

В разделе «Состояние» И.-Г. Гербер приводит сведения и по другим вопросам. В частности, он здесь опять пишет, что в Таулистане так «много малых уездов» (читай:

союзов сельских общин. – Б.А.), что «самим неизвестно, сколько их на самом деле» (9. С. 112). Причину этого наш автор видит в бездорожье. Как пишет он, «все уезды между собою коммуникации не имеют» (9. С. 112). Но нельзя и с этим согласиться, так как известно, что издревле из одних обществ в другие вели тропинки, которых в горах было очень много. Весь горный Дагестан был пересечен тропинками, связывающими села и союзы между собой. И не без основания позже офицер Генерального штаба русской армии Ф.И. Гене писал: «В Дагестане, как и во всякой стране, весьма много есть тропинок, служащих к взаимному сообщению жителей» (7. С. 347).

Нелестно отзываясь И.-Г. Гербер о таулинцах, когда пишет о них, что они «люди дикие, грубые и варварски оные же многие нападки чинят в Грузию и Черкасу горскую (горную Черкесию. – Б.А.), где оные скотину и людей крадут, увозят, кубанским и крымским татарам продают, которые к ним часто приезжают для покупки людей» (9. С. 112).

Конечно же, нельзя согласиться с нашим автором, который представляет андидойцев варварами, и тем более с его версией, сводящей их взаимоотношения с Грузией к постоянным столкновениям. Как пишет В.Г. Гаджиев, «в многовековой истории взаимоотношений народов Дагестана и Грузии имеется множество фактов их совместного выступления в защиту своей свободы против римских легионеров, персидских захватчиков, монголо-татар, шахского Ирана и Османской Турции» (5. С. 184). «Общество лезгин под именем дидойцев, – говорится в одном из документов, – находилось в добром согласии с Грузией» (ЦГИА РФ. Ф. 1105. Оп. 1. Д. 430. С. 1–2). Известно также, что грузинские и дагестанские крестьяне вместе выступали и против «своих» владетелей. Особенно много фактов взаимовыгодных торгово-экономических связей, взаимовлияния и взаимообогащения культур.

И.-Г. Гербер обращает внимание и на гостеприимство, вернее, на пережитки древнего обычая гостеприимства горцев, который описан в «Примечании» его сочинения. «У некоторых таулинцев, – пишет И.-Г. Гербер, – еще ныне в обычае, когда кто для купечества (торговли. – Б.А.) или иной поезжий (приезжий. – Б.А.) человек в деревню приедет и во двор какой въедет, то встречает его того двора хозяйка, старшая дочь одного приезжаю гостя принимает, возмет в сохранение его товар и прочее при нем имеющееся, расседлает лошадей его и кормит их. Также оная приезжему самому отведет избу, удовольствует его пищею и напитками и ночью товарищем с ним пребывает и сие так долго, пока гость у них живет; а как гость опять отъезжает, то она опять ево лошадей оседлает, товар и прочее покладет, лошадей к нему подведет и так отправит, а гость за невежу почтен, ежели не принимал такую учтивость» (9. С. 112).

Трудно сказать, что здесь верно, было на самом деле, а что сочинено и было получено И.-Г. Гербером из вторых рук. Но еще более интересный пережиток былого обычая описан им у цунтинцев. «Между всякими идольскими обычаями, – писал он, – имеются, что отец своего сына, хотя он еще в 3 году живет, на взрослой деревне (очевидно, «девушке». – Б.А.)... (пропуск переводчика. – Б.А.) и с оною девкой сам живет, пока сын до своего возраста придет, потом он оную девку сыну отдает с детьми, которых он до того времени с нею прижил; оных детей сын принужден принять и своими признать» (9. С. 113).

Трудно прокомментировать и это сообщение И.Г. Гербера, так как таких сведений мы не встречаем в трудах других авторов, писавших о горцах Дагестана. Поэтому оставим написанное И.-Г. Гербером на его совести.

В целом же подводя итог приведенным сведениям И.-Г. Гербера о союзах сельских общин Аварии, можно сказать, что, хотя многие из них кратки и даже неточны, тем не менее они весьма интересны и ценны для исследователей, изучающих прошлую историю не только собственно Аварии, но и историю народов Дагестана в целом. Думается, что эти сведения представляют немалый интерес и для широкого читателя.

1. *Абельдяев Н.* Сельское хозяйство у дагестанских горцев // ЖМГИ. СПб., 1857. Ч. 64. № 8.
2. *Айтберов Т.М.* Завещание Андуник-нуцала Булач-нуцалу (890/1485) // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980.
3. *Берже А.* Материалы для описания Нагорного Дагестана // КК на 1859 г. Тифлис, 1858.
4. *Вахушти.* География Грузии. Тифлис, 1904.
5. *Гаджиев В.Г.* Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979.
6. *Гаджиева С.Ш., Османов М. О., Пашаева А.Г.* Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967.
7. *Гене Ф.И.* Сведения о Горном Дагестане. 1835/36 г. // ИГЭД. М.: Изд. вост. лит-ры, 1958.
8. *Гербер И.-Г.* Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и о их состоянии в 1728 г. // Сочинение и переводы к пользе и увеселению служащие. СПб., 1760. Июль-октябрь. Т. 7–8.
9. *Гербер И.-Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД.
10. *Gerber J.-G.* Nachrichten von denen an der westlichen Seite der Caspischen See zwischen Astrachan und dem Flusse Kur befindlichen Vulkern und Landschaften und von derselben Zustande in dem Jahre 1728 // Sammlung russischen Geschichte (SPb.), 1760. IV S.
11. *Гюльденштедт И.Г.* Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из «Путешествия г-на Академика И.А. Гюльденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах». СПб., 1809.
12. Завещание Андуника / Пер. с араб. М.С. Саидова // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 218.
13. История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т. 1.
14. *Магомедов Р.М.* Дагестана. Исторические этюды. Махачкала, 1975. Вып. 2.
15. *Норденстам И.И.* Описание Антль-Ратля. 1832 г. // ИГЭД.
16. *Османов М.О.* Некоторые вопросы по истории хозяйства Дагестана // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1970. Т. 20 (Серия общественные науки).
17. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6528. Ч. 2.
18. Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. 1760. Июль-октябрь. Т. 7-8.
19. *Хашаев Х.-М.* Общественный строй Дагестана в XIX века. М.: Изд. АН СССР, 1961.
20. *Шихсаидов А.Р.* Завещание Андуник-нуцала (К вопросу об изучении) // Вестник ДНЦ РАН. Махачкала, 1998. № 1.